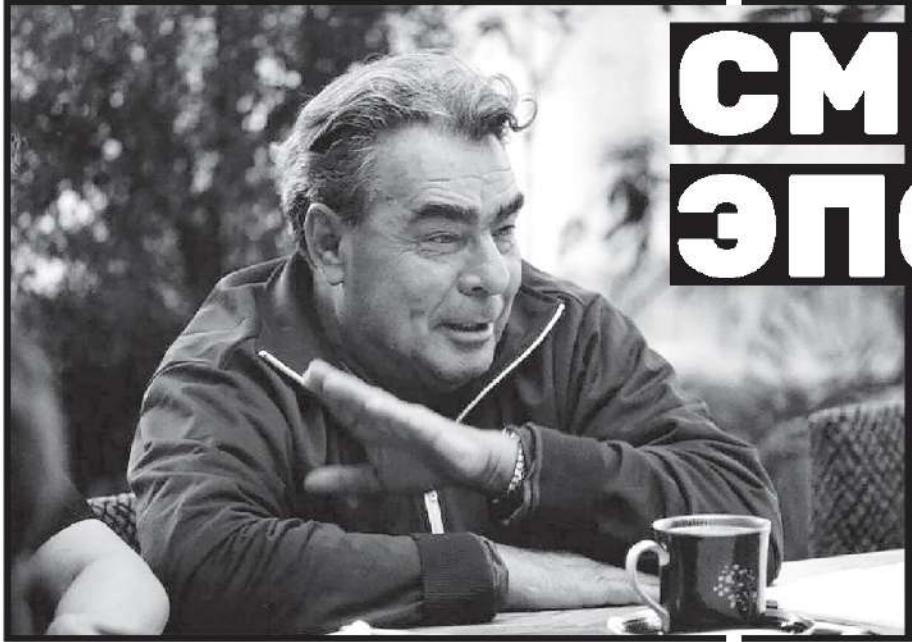

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СМЕШНАЯ ЭПОХА

стр. 8-10

«МЫ С
ТОБОЙ
ОДНОЙ
КРОВИ»

стр. 5

№23 (52)
июнь 2021

Бульварные новости

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

САРАГУЛ город истории

стр. 14-16

стр. 11

НЕИЗВЕСТНЫЙ КИРСАНОВ!?

MODERN
TALKING:
КАК
ПОССОРИЛИСЬ
ТОМАС
И ДИТЕР

стр. 6-7

СМЕШНАЯ ЭПОХА

Геннадий Норд

В нашей жизни за последние годы произошло столько изменений, что только простое их перечисление займет несколько газетных номеров.

Но все чаще и чаще вспоминаются молодость, и страны развитого социализма, и годы, которые мы почему-то называли «застоем».

Да, было в этой стране далеко не все благополучно, была Чехословакия и Афган, были лагеря и психушки с гениально придуманным диагнозом — «вялотекущая шизофрения» — который легко можно было поставить каждому.

Но ведь была стабильная зарплата и цены на услуги ЖКХ, была уверенная пенсия и возможность всей семьей провести отпуск на море, была уверенность в завтрашнем дне.

И вообще, было весело.

И как тут не вспомнить человека, который руководил этим временем — Леонида Ильича Брежнева.

Мой дядя, серьезный и знаменитый адвокат, умирая, сказал:

— Берегите Леонида Ильича! Он уйдет, и такая страна больше не будет!

Леонида Ильича и при жизни считали персонажем смешовой культуры. Над ним шутили, и он шутил. Ни о ком из правителей России и Советского Союза не сложено столько анекдотов — причём, не последнего качества. Кто только не пытался пародировать «нашего дорогого Леонида Ильича» — в любой компании, в любой партийной ячейке находились умельцы. Ана официальной эстраде амплуа «комический Брежнев» появился только через несколько лет после смерти вождя, когда его эпоху объявили «застоем».

И то же были не остроумы, а стервятники.

Брежнев любил шутки!

При жизни он и сам постоянно острил — с перманентным усмехой, но с неизменным задором. Придворный стоматолог Алексей Дойников вспоминал:

«Вообще это был весёлый человек. Ко мне в кабинет он ни разу не входил без шутки. Причём, они всегда были красивые и остроумные».

И таких свидетельств целое море.

Брежнев любил анекдоты о себе. Они его нисколько не раздражали. Он по собственному опыту знал, что люди любят посмеяться над начальством, и понимал, что обижаться сильным людям не пристало. На эту тему тоже имелась дежурная шутка:

— Леонид Ильич, какое у вас хобби?

— Коллекционирование анекдотов.

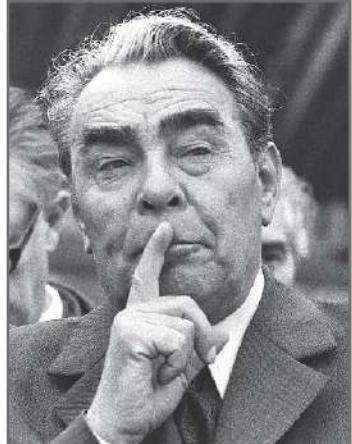
— И много собрали?

— Два лагеря.

ему резать колбасу.

Хорошо знавший генсека журналист Александр Бовин, напротив, утверждал, что Леонид Ильич любил все анекдоты, кроме скабрезных. Кстати, от него редко можно было услышать слова, которые наши деды так любили вычерчивать на заборах. Разве только в шутку: «Ну вот, отпускной сезон, все разъехались, а ты сиди, дядя Лёня, мудхайся».

Политик должен обладать опережающим обаянием. Чтобы улыбка на несколько шагов опережала своего обладателя, чтобы каждому казалось, что этот энергичный сановник улыбается именно ему.

Молодой Брежнев был именно таким. Его считали отличным оратором, он умел добавлять к формулям газетных переводчик живую эмоцию, широкую улыбку. Во многом именно поэтому ему — единственному в нашей истории — в разное время удалось поруководить двумя союзными республиками. Кстати, и в Молдавии, и в Казахстане его до сих пор вспоминают добрым словом. В том числе, за оптимизм и юмор.

Правда, к середине 1980-х, когда Брежнев достиг высшей власти, советский политический церемониал стал величественным и деловитым. На пленумах и съездах отныне смеялись редко. Гораздо скучнее, чем в ленинские, сталинские и даже хрущевские времена.

Но Брежнев улыбался и шутил с высокими трибунами гораздо чаще, чем два других главных оратора того времени — Алексей Косыгин и Михаил Суслов, вечно хмурые аскеты. Но главным образом его юмор проявлялся не в официальной обстанов-

ке. В поездках по стране и миру, в культурных беседах.

К власти он пришёл под маской простака. Брежнева не считали идеологом, мудрецом, авгуром. В нём видели простоватого жизнелюба и только. Шолохов многозначительно язвил: «Зато он охотник хороший».

Между тем, осваиваясь на партийном престоле, Брежнев ежедневно обзванивал десятки секретарей ЦК, работавших по всему Советскому Союзу. Беседы он вёл в своей манере — душевно и с юмором.

Даже в скандальных мемуарах Ельцина «Исповедь на заданную тему» Брежнев появляется, как первоклассный эстрадный конферанье, с шуткой. Борис Николаевич привёл тогда к генеральному секретарию секретаря ЦК по кадрам Иван Капитонов. Вместе они вошли в кабинет. Брежнев сразу спросил Капитонова, покосившись глазами на Ельцина: «Так это он решил в Свердловской области власть взять?»

Так будущего президента России назначили секретарем важнейшего промышленного округа.

Остроты, шутливые подзначивания собеседников стали для Брежнева образом жизни. Иногда трудно определить, где мы имеем дело с анекдотом, а где с хроникой или мемуарами о Брежневе.

Кажется, этот анекдот появился ещё во времена Чичерина. Но про Брежнева его рассказывали чаще. Помнишь?

Встречаются Жаккар Д'Эстен, Никсон и Брежнев. Закуривают. Француз достает серебряный портсигар с надписью «Дорогому Валери от Жаннет». Никон

достает золотой портсигар «Уважаемому Ричарду от соратников по партии». А Брежнев — золотой с алмазами, с гравировкой «Александру Пушкину от князя Вяземского».

Как ни странно, нечто похожее бывало и с настоящим Брежневым! Вспомним лишь один сюжет. Во Франции он хрестился волшебным портсигаром. Мол, его генеральному секретарю подарили товарищи, чтобы он меньше курил. Открыть этот портсигар было невозможно, только раз в час оттуда автоматически выпадала сигарета. Брежнев с наслаждением закуривал её. А потом из другого кармана доставал пачку любимой «Новости» и снова закуривал. Так и продолжалось весь вечер: каждый час он закуривал положенную сигарету из портсигара, а потом снова и снова смолил «Новость» из пачки.

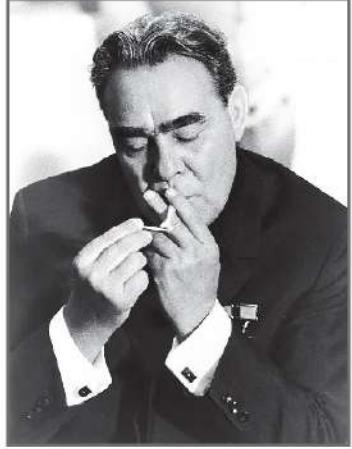
Но в семидесят лет Леонид Ильич взял просьбам врачей и бросил курить. С тех пор он просил курящих спутников дымить ему прямо в лицо. Удивляя иностранных переговорщиков, этим занимался даже изысканный дипломат и переводчик Виктор Сухоруков.

Как-то в Париже на приёме к Брежневу подшёл Робер Эрсан — газетный магнат правой ориентации, в изданиях которого появлялись пасквили на Брежнева.

— Кто это? — спросил Брежnev у послы.

— Это наш враг. В его газетах вас деспотом называют.

Брежнев нахмурился:

— Это правда? А почему вы меня так называете?

Эрсан принялся разъяснять:

— Деспот по-гречески значит повелитель, хозяин в своём доме. Сильный руководитель, настоящий мужчина.

Брежнев приосанился:

— Вообще-то да, я деспот.

И обнял Эрсана.

И таких самодельных анекдотов в брежневском окружении было вдоволь.

Вот премудрые пекари-советники готовят для него оперное историческое выступление часа на три. А там традиционные для того времени цитаты из классиков. Брежнев, пробежав текст, высказал единственное пожелание:

— Маркса уберите. Всё равно никто не поверит, что Лёня Брежнев читал Маркса.

Самоирония — первый признак остроумия.

Звездой этой группы советников был Александр Евгеньевич Бовин. Мы с ним познакомились, когда он уже был послом России в Израиле.

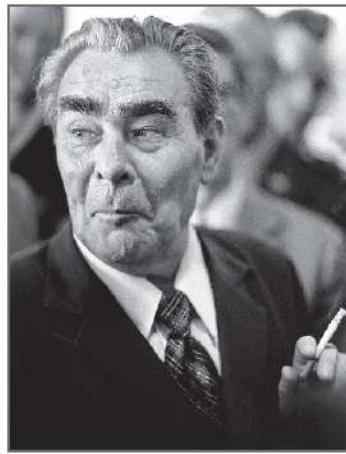
Александр Евгеньевич рассказывал, что как-то попался Брежневу на глаза в длинном коридоре. Леонид Ильич остановил его:

— Откуда я вас знаю?

— Леонид Ильич, я обозреватель «Известий». Недавно на телевидении о международном положении рассказывали.

— Но вы выглядели как-то иначе. Без усиков?

— Да, Леонид Ильич, я их недавно отпустил.

Генри Киссинджер с интересом замечал в Брежневе южный темперамент и склонность к простецкому, вульгарному юмору. Ведь Брежнев прозвал американского госсекретаря «нашим хитрым Генри» и однажды на кабаньей охоте доверил

— А зачем?
— Бабам нравится, Леонид Ильич, — нашёлся Бовин.

Брежнев усмехнулся, помощники подхватили его — и он исчез. А несколько дней спустя попросил включить Бовина в круг своих советников: «Острумный товарищ. И бабам нравится».

На первой же аудиенции Брежнев спросил его:

— Ты знаешь, что такое конфронтация? Бовин кивнул.

— А можешь мне рассказать?

— Конечно.

— А знаешь, что такое боровая дичь?

— Нет.

И тут Брежnev выдал:

— Вот так и будем работать. Ты мне будешь рассказывать про конфронтацию, а я тебе — про боровую дичь.

Есть и такой известный анекдот. Попросил как-то Брежнев своего водителя дать ему порулить. И сразу превысил скорость. Останавливает его гаишник, подходит кlimузину, видит — Брежнев за рулём. Отдаёт честь и отходит в сторону. Другой гаишник спрашивает его:

— Что, важная шишка?

— Не знаю, что за шишка, но водителем у него сам Брежнев.

Это, конечно, выдумка. Но возникла она, скорее всего, из вполне реального казуса. Леонид Ильич любил погонять с водителем — и в Москве, и волеи дачи. Водил уверенно, авантюристично, с лихаческими замашками, чем приводил в ужас охрану.

Шалости Брежнева надолго запоминались зарубежным переговорщикам. Дипломат Анатолий Добринин вспоминал:

«Надо сказать, что Брежнев любил пошутить, когда встречался с Киссинджером и его советниками. Вспоминаю такой эпизод. Как-то во время краткого отдыха зашёл разговор о часах. Сонненфельдт, советник Киссинджера, похвастался своими швейцарскими часами. Неожиданно Брежнев, закрыв свои наручные часы рукой, предложил Сонненфельду обменяться, не глядя, часами. Последний сперва заколебался, но затем, видимо, решив, что у Генерального секретаря ЦК КПСС должны быть дорогие часы, согласился на обмен. Сделка состоялась. Оказалось, что Брежнев носил простые советские часы, подаренные ему коллективом какого-то часовочного завода. Часы были хорошего качества, но со стальным, а не золотым корпусом, как, видимо, ожидал американец. Короче, его часы стоили дороже, чем брежневские, но Сонненфельду пришлось утешиться тем фактом, что теперь у него были сувенирные часы, которые носил высший советский руководитель.

Право, без таких проделок жизнь скучна.

Пристрастия Леонида Ильича сложились в годы становления советской массовой культуры, когда «жить стало лучше, жить стало веселее». Когда появились всесоюзные футбольные состязания. А чуть позже и первенства по русскому, а затем и канадскому хоккею. Когда возникла индустрия эстрадных песен. А главное, «из всех искусств для нас важнейшим» стало кино. Острословы иногда добавляли к этой формуле Ленин-

га: «и цирк». Цирк Брежнев тоже любил самозабвенно. И, как известно, даже был связан со звездами арены самыми крепкими родственными узами. Словом, он стал и зайденным болельщиком, и любителем кино, и завсегдатаем цирковых представлений.

Не счесть киносериалов о том, как дурой Леонид Ильич лично спас тот или иной почти крамольный фильм. Фабула такова. Начальство опасаетсяпустить яркую кинокартину в прокат. Критики журят её за пошлость. Но Брежнев неожиданно требует к столу новую комедию или приключенческий фильм, ему на безрыбье демонстрируют забракованную продукцию. И генеральный приходит в восторг. Нечто подобное вспоминают и про «Кавказскую пленницу», и про «Джентльменов удачи», и про «Белое солнце пустыни».

«А в соседнем районе украли члена партии!». Этую ролевику Балбеса из «Кавказской пленницы» Брежнев и впрямь несколько месяцев частенько повторял в приватных разговорах.

Полюбился Брежневу и «Семнадцать мгновений весны». Он посмотрел эту многосерийку на несколько лет позже миллиардов телезрителей. Но крепко полюбил Штирлица и Кэт. И однажды позвонил актрисе Екатерине Градовой, которая сыграла роль радиистки, спасавшейся от гестапо с двумя трудными младенцами на руках. Он задал ей один вопрос: «Как маленкие?»

кладе на самом представительном партийном форуме — XXVI съезде КПСС, который стал лебединой песней генерального секретаря:

— Не надо объяснять, как важно, чтобы всё окружающее нас несло на себе печать красоты, хорошего вкуса. Олимпийские объекты и некоторые жилые кварталы Москвы, возрождённые жемчужины прошлого и новые архитектурные ансамбли Ленинграда, Алма-Аты,

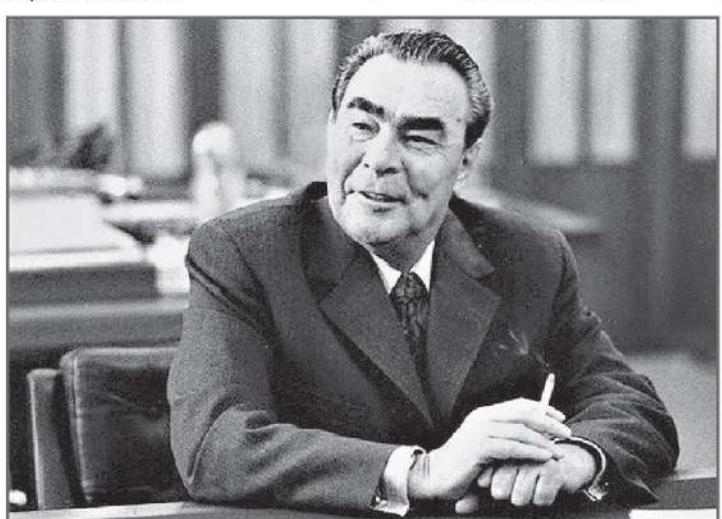
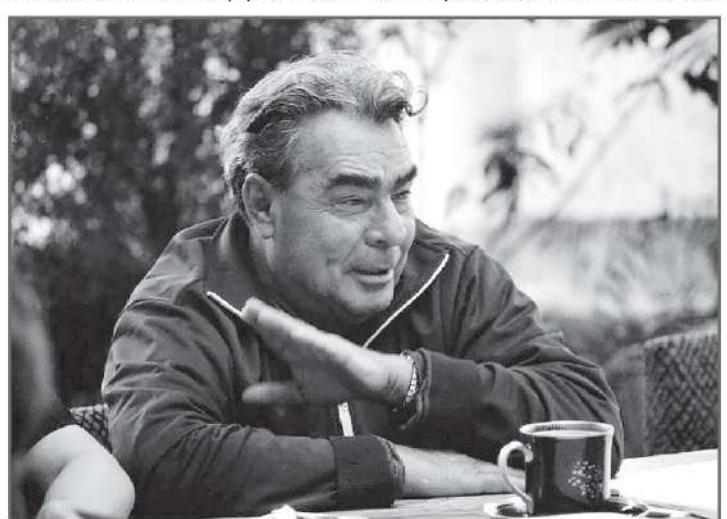
Уже в солидном возрасте он полюбил канадский хоккей. С азартом Брежнев болел за команду ЦСКА, поддразнивая Константина Черненко и Виктора Гришина, переквизировавших «Спартак», который, как правило, проигрывал армейцам.

На шайбу, как частенько называли эту игру болельщики, он ходил не реже, чем раз в неделю. Долгие годы в чемпионском составе ЦСКА выступал защитник Владимира Брежнев. Фамилия не давала ему индульгенций — и защитника частенько удаляли. И диктор Валентин Валентинов — ещё один голос эпохи! — сочным баритоном объявлял: «За опасную игру высоко поднятой клюшкой удалён на две минуты Владимир Брежнев!». В такие моменты дворец спорта «Лужники» сотрясал смех, и многие поглядывали в ложу — как реагирует на такой конфуз державный однодоминик губернатора. Брежнев, как правило, посмеивался или начинал оживленно переговариваться с соседями. Мол, мое удалили.

Несколько лет костюмы для Брежнева шил мюнхенский модельер Александр Игман. Это он сочинил для него пиджаки-куртки свободного покроя, которые Брежнев называл тужурками и с наслаждением носил на отдыхе. Брежнев любил поговорить с ловким портным. Но называл его Зигмундом. По ассоциации со знаменитым хоккеистом и теннисистом 1940-х Зденеком Зигмундом. Александр Игман откликнулся.

Со здоровьем Брежневу не повезло. Уже к сорока годам он пришёл с изношенным сердцем и последствиями контузий. А после 1975 года телекамера неумолимо демонстрировала миллиям зрителей во всем мире безнадежно больного человека, который, кроме прочего, страдал от хронической бессонницы и неудачных зубных протезов. Семь лет он продержался на честном слове и лекарствах. Маршалу Брежневу все труднее было говорить. Он почти перестал импровизировать, не отрываясь от бумаги. Кто только не посмеивался над его болезнями, над особенностями брежневской дикции. Но некоторые анекдоты Брежнева, по обыкновению, создавал сам.

Окончание на с.10

Окончание. Начало на с. 8-9

Правда, отныне, когда он комиковал, не все догадывались, что это шутка, а не конфуз. От него уже не ждали остроумия. Вот он читает очередной триумфальный доклад об успехах советской промышленности. И, вдруг отвлекаясь от написанного, произносит от себя, в сторону: «И куда это всё девается?»

Однажды он зачитал подряд два экземпляра доклада и с улыбкой объяснил товарищам: «Так мне написали...».

На переговорах, когда иностранные партнёры, например, лидер Чехословакии Густав Гусак, переходили на русский язык, он просил переводчика: «Переведите!».

Кому-то это казалось старицкой блажью. Но, будь Брежнев поборед, сразу стало бы ясно, что он острит. От этих юмористических выходов — полшага до популярного анекдота: «Я вижу, что это Инидри Ганди, но написано «Тэтчер».

Даже на закате заката — стоило ему отвлечься от шпаргалки — Брежнев начинал барабанить. Вот ему вручают саблю. Подарки он любил. И он от радости всплеснул руками. А потом произнес не без артистизма: «Эта сабля займет достойное место в одной из комнат моей квартиры». Сказано это было так торжественно и серьёзно, что сразу можно было понять, что генеральный иронизирует. Но хитрый огонёк блеснул в тени кустистых бровей.

Он продолжал разбрасываться шутками. Брежнев уже был немолод, когда его образ впервые воплотили в большом кино. Это было в фильме «Солдаты свободы». 1945 год. Брежнев — молодой генерал, один из освободителей Европы. Играли его Евгений Матвеев. Леонид Ильин пришёл на премьеру с супругой. А она взошла и спросила его:

— А это тебя снимали или актёра?
— Какое там меня. Это артист Матвеев,
— ответил Брежнев.

Но через несколько минут добавил:

— Но брови, кажется, мои.

Это из воспоминаний вдовы генсека. Вряд ли у неё был резон выдумывать.

Сократ, советской кинодокументалистики Владимир Осьминин рассказывал, как на съёмках очередной ленты о Малой Земле они ждали Брежнева в одном из новороссийских скверов. Там кинематографисты собирались запечатлеть прогулку Леонида Ильича, посещающего место своего фронтового прошлого. И вдруг кто-то заметил, что в фонтане плавает валенок. Скандал! И крайне неэстетичное замечание. Но дай бог, Генеральный заметит и устроит головомойку.

Оператор постарался подцепить валенок палкой, но тут как раз на горизонте появился Брежнев. Он со всеми поздоровался, чинно прошёлся вокруг фонтана. И, конечно, сразу заметил валенок. И... пришёл в восторг!

— Как хорошо народ стал жить! В прежние времена такие валенки не выбрасывали. Посмотрите, он же совсем целый!

— Весь день Леонид Ильин пребывал в приподнятом настроении.

Подобномиллионным простых советских людей, Брежнев любил телепередачу «Кабачок 13 ступень». Простенькие шутки, обаятельные женщины, элегантные мужчины. Много песен и танцев. Телевидением в те годы заведовал Лапин — ин-

пришлось искать нового партнёра. И — уникальный случай — вместе с Зайцевым они почти с листа снова выиграли всё, что можно.

В тот день казахское солнце едва не растопило лед, но фигуристы откатали блестящие, хотя и немного обрызгали генерального секретаря: вода из-под коньков летела, как прилив.

Брежнев, поздравляя их, громко спросил Жука:

— Где ты нашёл такого Зайцева?

Тренер мгновенно ответил:

— В капусте.

Брежнев рассмеялся:

— Зайцы, они капусту любят.

На охоте, в любимом Завидове, иногда он шутил почти непристойно. Сохранились воспоминания о том, как он вводил в краску новую официантку:

— Ты что губы-то так ярко намазала? Это чтоб не прикасаться к тебе, что ли? Но я ведь не посмотрю...

Потом, увидев, что она вся смешалась:

— На вот, возьми пирожок.

Но его не оставляя и тонкий юмор. Накануне Олимпиады-80 к Брежневу обратились с предложением использовать его образ в агитационной продукции лёгкой промышленности на футболках и сумках. Леонид Ильин ответил неожиданным вопросом:

— А кто у нас в кино сыграл Д'Артаньяна?

— Аристотель Боярский, Леонид Ильин.

— Вот его и изображайте на сумках, а я буду руководить партией.

Так и закончилась эпоха. Мы вспоминаем о ней с улыбкой, в которой все больше благодушной ностальгии.

Ну, и напоследок несколько любимых Брежневым анекдотов о самом себе «дорогом Леониде Ильиче».

На самолёте летят Брежнев, Ройган и Миттеран. Откуда-то появились черти, чтобы пилить крылья самолёта.

Рейган:

— Чёрти, слезайте! Каждому миллион долларов!

Черти не реагируют.

Миттеран:

— Каждому по самой красивой парижанке!

Не реагируют.

Брежнев высунулся, что-то прошептал:

— Чёртей ветром сдуло.

— Леонид, что ты им сказал?

— Хорошо работает, на БАМ пошёл!

Руководство мясокомбината в панике: по слухам, товарищ Брежнев в последнем выступлении подверг резкой критике качество продукции комбината. К счастью, тревога оказалась ложной. Как выяснилось, Леонид Ильин сказал вовсе не «сосиски сраные», а «социалистические страны».

Во время визита Брежнева в США президент Джимми Картер пригласил советского лидера в Белый дом на вечер в рамках обычных государственных мероприятий. В качестве развлечения Картер предложил Брежневу сесть за официальный рояль Белого дома и сыграть что-нибудь.

Когда Брежнев сел за рояль, на месте последней клавиши он увидел красную кнопку. Не в силах сдержать любопытство, он нажал на кнопку. Тут же прямо под потолком открылась большая раздвижная дверь, и на голову Брежнева обрушился каскад воды. Обитатели Белого дома и их сотрудники долго смеялись.

Шли месяцы. Брежнев залечил нанесённую его самолюбию рану. Но вот и ему представился случай пригласить Картера в официальную резиденцию в Кремле.

После обильной трапезы он предложил американскому лидеру сесть за рояль и сыграть баптистский гимн. Готовясь к игре, Картер заметил маленькую красную кнопку в конце клавишного ряда. Но удержавшись от любопытства, он нажал на кнопку. Ничего не произошло, но кремлевская команда хохотала, ревела, фыркала и гигантски хлопала друг друга по плечам в явном ликование.

Картер был озадачен. Он обратился к Брежневу:

— Скажите, пожалуйста, что вас и ваших сотрудников так заставляет? Я имею в виду — там не было ни воды, ничего-то еще. Что тут смешного? Пожалуйста, скажите мне, чтобы я мог поделиться вашим уникальным советским юмором с моими соотечественниками в Соединенных Штатах.

Леонид Ильин Брежнев с улыбкой спросил:

— Какие Соединенные Штаты?

